

В. Парсамян

Развитие исторической науки в Армении в первой половине XIX века

Армянский народ вместе с братскими народами Закавказья, находясь в течение нескольких веков под тяжелым игом турецких и персидских захватчиков, подвергался суровому экономическому и политическому угнетению и гонению, физическому истреблению и ассимиляции.

«...Персидские и турецкие ассимиляторы сотни лет кромсали, терзали и истребляли армянскую и грузинскую нации, но они не только не добились уничтожения этих наций, а—наоборот—оказались вынужденными также капитулировать»¹.

Все свои надежды на освобождение от тяжелого ига турецких и персидских ассимиляторов армянский народ возлагал на помощь России. Более столетия он вместе с братскими народами Закавказья с помощью России вел героическую борьбу, чтобы освободиться от турецко-персидского ига. Эта борьба увенчалась успехом только в начале XIX века.

В 1801 г. Грузия присоединилась к России. После русско-персидских и русско-турецких войн первых десятилетий XIX века к России присоединилась также часть Азербайджана и Армении. По Туркманчайскому мирному договору 1828 г. перешли под власть России Ереванское и Нахичеванское ханства.

Присоединение Грузии, Азербайджана и Армении к России явилось крупным историческим событием в жизни народов Закавказья. Под властью России армянский народ был спасен от физического истребления. Экономика страны освободилась от деградации и уз реакционного ханско-феодалного строя и в основном стала на путь капиталистического развития.

После присоединения Армении к России армянский народ еще ближе связался с великим русским народом, его передовой культурой, с революционно-демократическими движениями, имевшими на развитие армянской общественной мысли и культуры весьма благотворное влияние. Присоединение к России имело для армянского народа большое прогрессивное значение во всех без исключения областях политической, экономической и культурной жизни. Начался новый этап в истории армянского народа.

¹ И. В. Сталин, Сочинения, т. II, стр. 348.

Ф. Энгельс в письме к К. Марксу от 1851 г. пишет: «Россия действительно играет прогрессивную роль по отношению к Востоку»¹.

Отмечая прогрессивную роль России, одновременно не следует забывать, что армянский народ, как и другие народы России, подвергался национально-колониальному угнетению со стороны царского правительства и обрел свое окончательное освобождение лишь благодаря Великой Октябрьской социалистической революции.

В результате совершившихся в первой половине XIX в. изменений в социально-экономической жизни Армении армянская общественно-политическая мысль также вступила на новый путь развития.

Под благотворным влиянием передовой русской культуры, русской общественно-политической прогрессивной мысли в армянской историографии быстро развилось и оформилось демократическое, прогрессивное направление, крупнейшим представителем которого был Хачатур Абовян (1805—1848).

До Абовяна в армянской историографии господствовало клерикально-феодалное направление. Видными представителями этого направления были М. Чамчян, Г. Инчичян, О. Гатырчян и др. Будучи членами конгрегации мхитаристов и апологетами католической церкви и клерикально-реакционной идеологии, естественно, они не могли и не смогли изучение истории Армении поставить на должную научную основу. Их труды, если исключить фактический материал, представляющий определенный научный интерес, сводились преимущественно к изложению истории мифических героев, царей, князей и духовных пастырей. В этих трудах преобладала не научная история, а религиозная идеология, схоластика.

Видным представителем клерикально-феодалной историографии первой половины XIX века был Г. Инчичян (1768—1843).

Инчичян написал ряд трудов, посвященных истории, географии Армении, а также всеобщей истории. Он редактировал периодику политического, религиозного, филологического содержания, а именно: «Тарегрунтон» (1799—1802), «Еганах Бюзандеан» (1803—1820) и «Ишатакаран» (1807—1808).

В 1804—1806 гг. Инчичян принял участие в издании многотомного историко-географического, статистического справочника — «География четырех частей света» члена конгрегации мхитаристов Степаноса Гувер Агонца и написал V и VI тома, посвященные Османской империи, и один том, посвященный Армении. В 1822 году он издает «Топографию древней Армении» («Ամբարշտութիւն Հին Հայաստանի եւ յայտ»), первый свой крупный труд, в котором пытается на основе богатых материалов армянских, греко-римских и сирийских первоисточников дать историко-географическую и топографическую картину Великой Армении.

В 1824—1828 гг. на новоармянском языке был опубликован его труд «История веков» («Դարիւշատեմբ»), в 8 частях, посвященный всеобщей

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 21, стр. 211.

истории. Этот труд Инчицяна носит характер энциклопедического справочника. Пользуясь европейскими источниками, он дает сжатые сведения об исторических, политических, культурных, церковных событиях и деятелях Европы, Азии, Америки и Африки второй половины XVIII века.

В этом труде Инчицяна нашли свое яркое выражение его взгляды на историю. Во введении к первому тому автор говорит о пользе истории, об ее уроках. «Правда, история хотя и не является наукой,—пишет он,—но она преподает такие принципы, которые становятся для читателя основами нравственной философии» или «история—преддверие ко всем наукам, история учит таким вещам, которые становятся основой, откуда происходят философия, юриспруденция, политика, хронология, география, археология»¹.

Историю он делит на четыре части: политическую, церковную, филологическую или ученую и историю искусства (*արվեստի պատմություն*). Главными действующими лицами политической истории, по его мнению, являются цари и полководцы, а церковной истории—патриархи. Инчицян говорит также о том, что следует «правильно понимать» и «правильно излагать» историю, быть беспристрастным, но, несмотря на эти заявления, сам он, трактуя исторические факты весьма односторонне и тенденциозно, являясь апологетом господствующих классов и защитников интересов католической церкви. Так, например, говоря о французской буржуазной революции, о свержении старых порядков, Инчицян пишет: «Всякое восстание или новшество не разовьется, а разбредется подобно сборищу разбойников, ибо восстание не что иное, как (ненавистно для слушателя) выступать против законного владыки и безо всякой причины стараться как-нибудь сбросить с себя свой долг покорности. История должна тебя учить, сколько зла и вреда доставило миру и людям восстание»².

Говоря о Вольтере, Руссо и других просветителях и энциклопедистах XVIII века, Инчицян, не отрицая их таланта, оценивает их передовые идеи и дела с реакционных позиций католической церкви. Характеризуя Вольтера, он говорит: «От природы он был весьма одарен, но вина его сводится к тому, что он этот дар потратил на безверие... Говорят, он украсил французский язык, но извратил нравы».

В 1835 году Г. Инчицян в Венеции издал свой трехтомный объемистый труд под заглавием «Археология Армении». Пользуясь армянскими (Хоренаци, Егише, Вардан и др.) и иностранными (Страбон, Птоломей, Плиний и др.) первоисточниками, автор дает богатые сведения о природных и климатических условиях Армении, о ее населении, о его занятиях, языке, образовании, искусстве, науке, религии, обычаях и нравах, государственном строе, законах и т. д.

Вслед за трехтомной объемистой «Историей Армении» М. Чамчяна «Археология» Г. Инчицяна—первый по времени труд, в котором сделана попытка полностью представить историю и географию древней Армении.

¹ Г. Инчицян, История веков, ч. I, 1824, стр. 27, 29 (на армянском языке).

² Там же, стр. 38.

Несмотря на идеалистическую, богословскую концепцию, ошибочное, антиисторическое толкование происхождения армянского народа и его языка, роли армянской государственности и церкви и по ряду других вопросов, — все же эта работа является лучшим трудом плодovitого автора, в котором он уделяет некоторое внимание вопросам социально-экономической жизни древней Армении, более или менее критически относится к использованным первоисточникам, исправляет и уточняет ряд географических-топографических названий, данные об исторических событиях и т. д.

Помимо историко-географических трудов, Г. Инчилян писал также стихи и другие произведения, преимущественно религиозно-нравовательного характера.

К выдающимся представителям клерикально-феодальной историографии относится также Овсеп Гатырчян (1820—1882). Он написал ряд историко-филологических трудов и статей, среди которых занимает особое место его «Всемирная история», первый том которой обнимает историю древнего мира (издан в Вене в 1849 г.), а второй том — средние века (изд. в 1851 г.).

Используя труды целого ряда известных историков (Нибуэр, Риттер, Шлоссер, Босюэ и др.) о древнем мире и средних веках, О. Гатырчян сделал попытку сжато изложить всемирную историю, помещая в соответствующих разделах, в хронологическом аспекте, также историю Армении, руководствуясь известной сентенцией Цицерона, гласящей — «нет ничего в истории более приятного, чем ясная и светлая сжатость». О. Гатырчян задался целью ознакомить армянского читателя с главными событиями всеобщей истории, рассматривая «процесс прогресса всего мира как единое содержание».

Концепция «Всемирной истории» и других произведений О. Гатырчяна богословская, идеалистическая. «История, — пишет он, — не что иное, как история внешних деяний господа...», «без Христа как само человечество, так и вся всемирная история — загадка, не поддающаяся разгадке». Несмотря на то, что в предисловии своего труда Гатырчян обещает, что историю будет излагать «по научным данным середины XIX века», все же он следует традициям клерикально-феодальной историографии. Как всеобщая история, так и история Армении в его труде сводятся к истории царей, князей, полководцев, церковников (Хайк, Арам, Арташес, Тигран, Трдат, Григор Просветитель, Нерсес и др.) или династий (Арташесян, Аршакуни, Багратуни, Рубинян). Более того, Гатырчян, подобно своим единомышленникам, повторяет неслетые побасенки о сотворении мира, о рае и аде, всемирном потопе, Ноевом ковчеге, об Армении, как о местожительстве первого человека — «первый сад (= рай) мира» и т. п. мифы.

Кроме Инчиляна и Гатырчяна, из членов конгрегации мхитаристов вопросами истории занимались и издали ряд трудов следующие авторы: Габриэл вардапет Айвазовский (брат великого мариниста И. Айвазовского) («Сжатая история России», 1836, «История Османской империи» в трех томах, 1841), Ефрем Сетян («История четырех монархий», 1833,

«Краткая история Армении», 1843), Минас Бжишкян («История Понта», 1819, «Путешествие в Польшу», 1830), Игнатиос Челеби Папазян («История церкви», 1848), Ефрем Чагычян («История владычества армян с начала до наших дней», 1851) и другие. Впрочем, как другие произведения мхитаристов, так и труды по истории не представляют особой научно-исторической ценности, написаны согласно библейской традиции, с идеологических позиций католической церкви, полны идей низкопоклонства перед Западом.

В первой половине XIX века по истории Армении был издан целый ряд трудов также в России. В 1809 г. в Петербурге был издан русский перевод знаменитой «Истории Армении» Мовсеса Хоренаци, сделанный Овсепом Иоаннисяном, в 1811 г. труд Г. Хубова «Описание достопамятных происшествий в Армении с 1778—1809 гг.», в 1813 г. история жизни Арутюна Араратяна, в двух частях, в 1816 г. «Любопытные извлечения из древней истории об Азии» Шахана Джрпета (перевод с французского на русский А. Худабашяна), в 1827 г. «Опыт начертания истории царства Армянского» братьев Арзановых, в 1832—1833 гг. труд Сергея Глинки «Обозрение истории армянского народа» в двух частях, в 1833—1838 гг. «Собрание актов, относящихся к обозрению истории армянского народа» в трех томах и т. д.

Из этих публикаций достойны внимания труды братьев Арзановых и Глинки, а также «Собрание актов», изданное Лазаревским институтом.

Студенты Московского университета Акоп и Давид Арзановы свой труд писали по советам и под покровительством профессоров университета А. Ф. Мерзлякова и М. Т. Каченовского, равно как Овакима (Иоакима) Лазарева. Задача Арзановых, как сказано в предисловии их труда, сводилась к тому, чтобы написать полную историю армянского царства, однако труд этот не был завершен: история Армении была доведена до династии Аршакуни.

Труд бр. Арзановых—первый опыт изложения истории Армении на русском языке и, быть может, только как таковой заслуживает внимания, так как, по существу, он является повторением армянской традиционной историографии как с точки зрения построения труда, так и интерпретации. И здесь авторы историю Армении излагают по четырем царствующим династиям, бесконечно славословят царей, феодальных князей, владык церкви; и здесь отсутствует история народа, история социально-экономической жизни. Националистическое тщеславие авторов доходит до того, что они заявляют, будто история Армении может служить образцом для человеческого племени.

В труде Арзановых ярко выявляются монархические помыслы авторов и их покровителей Лазаревых о восстановлении армянского царства под протекторатом царской России, идея, оживившаяся в годы русско-персидской войны, накануне присоединения Армении к России.

В трудах на русском языке, посвященных истории Армении, как по объему, так и по своему качеству особое место занимает исследование Сергея Глинки «Обозрение истории армянского народа».

Это исследование состоит из двух частей и обнимает историю армянского народа с самого его зарождения вплоть до 20-х годов XIX века, до присоединения Армении к России. Древний период истории Армении трактуется идеалистически, в духе традиционной историографии и, попросту говоря, носит компилятивный характер. То новое, интересное, что имеется в данном труде, это подход автора к историческим вопросам, в частности к оценке роли народа в истории. «Обозревая историю армянского народа,—пишет он,—утвердительно можно сказать, что не отдельные лица, а целый народ действовал на судьбу отечества»¹. Автору не удалось показать роль народа, но то обстоятельство, что он не игнорирует его, это видно даже из заголовка книги.

В труде С. Глинка наиболее примечательны части, посвященные новой и современной истории. Здесь приведен ряд новых фактов, относящихся в особенности к армяно-русским отношениям. Эти факты автор почерпнул из «Собрания актов», материалов, сосредоточенных в Лазаревском институте, об армянских колониях, беженцах, армянской торговле, об участии армян в русско-персидских и русско-турецких войнах, о присоединении Армении к России и других вопросах. В этом труде, как и в книжке «Описание переселения армян азербейджанских в пределы России» (1831 г.), заметно гуманное, доброжелательное отношение С. Глинка к армянам.

В изданиях Лазаревского института занимает особое место «Собрание актов». В армянской историографии это первый опыт публикации исторических документов, сделанный по примеру русской исторической науки. В «Актах» опубликованы документы, материалы, мнения и т. п., относящиеся к Армении и армянам и почерпнутые из архива министерства иностранных дел, из Полного собрания законов Российской империи, разных журналов и из произведений армянских, русских и иностранных авторов. Несмотря на то, что материалы «Собрания» недостаточно полны, изданы с большими недочетами, тем не менее они дают конкретные сведения по истории, географии Армении, о литературе, языке, образовании и просвещении, о религии и церкви и об отдельных армянских деятелях. В «Актах» сравнительно больше места уделено России, в особенности материалам, относящимся к армянским колониям и армяно-русским взаимоотношениям; это наиболее интересные материалы «Собрания».

В первой половине XIX века, особенно после присоединения Армении и Закавказья к России, в России растет интерес к Закавказью, еще больше расширяется изучение экономики, статистики, истории и географии страны. В 1834—35 гг. в Петербурге был издан труд Платона Зубова «Картина Кавказского края» (в четырех частях), в 1836 г. «по высочайшему распоряжению» был издан коллективный труд чиновников под заголовком «Обозрение российских владений за Кавказом» (в четы-

¹ С. Глинка, Обзор истории армянского народа, ч. II, Москва, 1833, стр. 216.

рех частях), а в 1852 г.—известный труд И. Шопена «Исторический памятник состояния Армянской области» и т. д.

С 1840 по 1850 гг. на армянском языке изданы объемистый труд С. Джалаляна «Путешествие в Великую Армению» (ч. I, изд. в 1842 г., ч. II—в 1858 г.) и труд О. Шахатуяна «Топография кафедрального Эчмиадзина и пяти районов Араратской области» (тт. I и II, 1842, Эчмиадзин).

Упомянутые труды не являются историческими исследованиями, но они содержат ценный материал по экономике, природным богатствам, истории, географии, статистике, этнографии, эпиграфике и по другим вопросам, касающимся Армении.

С 30—40-х годов XIX в. начинается закат армянской клерикально-феодальной историографии. После присоединения к России и установления более тесных связей с русской культурой представители армянской демократической культуры решительно вступают в борьбу с клерикально-феодальной реакционной идеологией. Великий демократ-просветитель первой половины XIX века, основоположник армянской новой литературы Хачатур Абовян нанес первый решительный удар по клерикально-феодальному литературному направлению. Представители этого направления постепенно теряют свои господствующие позиции.

«Духовные лица,—говорит Х. Абовян,—писали и изучали такие вещи, которые не имели никакой связи с народом и духом времени. Сущность их всей деятельности—это богословские мысли, даже в исторических книгах или в произведениях иного содержания; они пытаются обратить все в богословие»¹.

Противопоставляя себя господствовавшему направлению, Абовян считал, что история и литература должны отражать жизнь народа, его прошлое и настоящее. Он был недоволен тем, что «история служит великим нациям», что «она ослепла для армян». Как родной сын армянского народа, как беззаветный защитник его интересов, он торжественно заявляет: «Любимый народ... у меня только одно желание—служить тебе, отдать тебе жизнь мою, пока не иссякнет дыхание мое...»².

Выйдя из недр народа, прекрасно зная настоящее и прошлое армянских трудящихся, Х. Абовян всю свою жизнь посвятил делу народа и был искренним выразителем его лучших стремлений и чаяний.

Х. Абовян не писал специального исследования по истории армянского народа. Его историко-философские взгляды нашли свое выражение в знаменитом историческом романе «Раны Армении, вопль патриота», а также в других литературных, педагогических произведениях и научных публицистических статьях и письмах.

Творение Х. Абовяна «Раны Армении», будучи высокохудожественным произведением, одновременно является богатым историческим источником. В романе художественно воспроизведены исторические собы-

¹ Х. Абовян. Полное собрание сочинений, т. V, стр. 46 (на арм. языке).

² Там же, т. II, стр. 197.

тия первых десятилетий XIX века: тяжелое положение армянского народа под игом ханов, освободительная борьба армян, русско-персидские войны и участие армян в этих войнах, освобождение Восточной Армении из-под персидского ига с помощью России, социально-экономическое положение народа, его культура, быт, нравы, обычаи и т. д.

Говоря о содержании «Ран Армении», Х. Абовян пишет: «По роману можно познакомиться с положением нашей страны в ту пору». Революционный демократ М. Налбандян, высоко ценя «Раны Армении», говорит: «В этом произведении воплотилась душа народа, современное положение, понятия народа»¹.

На основе конкретных исторических фактов Х. Абовян обрисовал положение армянского села и крестьянства. Село Абовяна в социальном отношении дифференцировано; здесь мы видим богатеев, с полными до краев закромами, и бедноту, лишенную куска хлеба. Как современник и очевидец, Х. Абовян описывает жуткие картины насилия, угнетений и преследований, учиненных над армянским народом, в частности над крестьянством, со стороны жестоких персидских ханов и их фаррашей. «В нашей стране нет камня, нет куста,—пишет он,—которые не были бы обогреты кровью армян.., что касается положения крестьян—одному богу известно»².

Описывая тяжелое социально-экономическое и правовое положение армянского народа, Х. Абовян далее подробно останавливается на освободительной борьбе армян против персидского ига, конкретными фактами показывает, какое активное участие принимал армянский народ в русско-персидских и русско-турецких войнах, какие усилия делал он, чтобы освободиться из-под тяжелого ига персов и турок и присоединиться к России.

«То, что сделали армяне во время персидской войны, одному богу известно... если люди не будут знать, то камни засвидетельствуют об этом. Конечно, когда-нибудь какой-нибудь добрый, беспристрастный человек напишет историю Грузии, тогда будет ясно видно, что сделали армяне, какую они верность оказали государству, сколько крови пролили»³.

В «Ранах Армении» описан ряд эпизодов русско-персидской войны, а именно: освобождение Еревана, подвиги храбрых армянских крестьян Хли-Караклиса, Баязета и Арцапа,—реальные события, описание которых имеет значение исторического первоисточника. Историчны также почти все действующие лица, описание которых, впрочем, подверглось некоторой литературной обработке. Многие герои его, в их числе и главный герой Агаси, вышли из недр народа и вели борьбу за его освобождение.

В произведениях Х. Абовяна много места уделено армяно-русским отношениям. Он—пламенный защитник русской ориентации, дружбы ар-

¹ М. Налбандян, Полное собрание сочинений, т. I, стр. 279 (на арм. яз.).

² Х. Абовян, Полное собрание сочинений, том III, стр. 87.

³ Там же, стр. 121.

мян с русским народом. Задолго до Х. Абовяна многие армянские общественно-политические деятели защищали и пропагандировали среди армян русскую ориентацию, идею соединения с Россией, но никто из них не сумел поставить этот вопрос так, как сделал это Х. Абовян.

Присоединение к России Х. Абовян рассматривал не только как освобождение армянского народа из-под персидского и турецкого ига, как единственную возможность спасения от поголовного физического истребления, но и как средство дальнейшего экономического, общественно-политического и культурного развития. Это был единственно правильный путь исторического развития армянского народа, путь, который намечал Х. Абовян и по которому пошел армянский народ. Исходя из этой правильной концепции, Х. Абовян прославляет освободительную, прогрессивную роль России в отношении закавказских, равно как и балканских славянских народов, с восхищением говорит об Отечественной войне русского народа в 1812 г. и о великом полководце Кутузове и т. д. Говоря о роли России в деле освобождения армянского народа из-под персидского ига, Х. Абовян пишет: «Да будет благословен тот час, когда благословенная стопа русского ступила на светлую землю армянскую и изгнала из нашей страны злобный дух проклятого кизилбаша»¹. В другом месте он говорит: «Имя русского должно для нас остаться святым, как и его кровь, которую он пролил для нас, и мы раз навсегда спаслись». Далее Х. Абовян советует своим соотечественникам «приобрести знание русского языка и стать честными гражданами», «соединиться с великим русским народом, имя которого внушает всем, даже инородцам, любовь и самоотверженность»². В произведении «Зангу», говоря о взаимоотношениях армянского и русского народов, он пишет: «Эта неразрывная связь, эта священная любовь останется между нами на веки вечные»³.

Правильно освещая армяно-русские отношения, прогрессивную роль России в жизни армянского народа, выступая как пламенный защитник дружбы армянского и русского народов, Х. Абовян тем самым способствовал еще большему укреплению этой дружбы, имевшей решающее значение в дальнейших судьбах армянского народа.

Х. Абовян горячо защищал также идею дружбы братских народов Закавказья. Превосходно зная историю закавказских народов, их тесные экономические, культурные и бытовые связи, общность их исторической судьбы, он не ставил никакого различия между этими народами и находил, что они, как «дети одной общей земли, одной общей воды», лишь в условиях взаимной связи, взаимной помощи могут развиваться и прогрессировать. Дружбу закавказских народов он описывает в «Ранах Армении», в повести «Дочь турка» (азербайджанца—В. П.), «Хазарапешен» и других произведениях. Х. Абовян лично был в тесной дружбе с великим просветителем-демократом азербайджанского народа Мирза

¹ Х. Абовян, Полное собрание сочинений, т. III, стр. 58.

² „Диван Х. Абовяна“, т. I, стр. 158 (на арм. языке).

³ Х. Абовян, Полное собрание сочинений, т. III, стр. 199.

Фатали Ахундовым, поэтом Мирза-Шафи, грузинским общественным деятелем Зубалишвили и др.

Абовян видел спасение армянского народа, его прогресс и прекрасную будущность в братском единении с великим русским народом и закавказскими народами.

С точки зрения общественно-политического и исторического подхода Х. Абовяна, характерно его критическое отношение к западноевропейским колонизаторским государствам. Он пригвоздил к позорному столбу рабовладельцев Европы, их хищную колонизаторскую политику и смело защищал интересы угнетенных народов.

Будучи великим демократом-просветителем и творцом самой передовой армянской общественной мысли своего времени, Х. Абовян находит исторически диктуемый подход к рассматриваемым вопросам и, исходя из интересов народа, правильно ставит и разрешает эти вопросы.

В исторической концепции Абовяна имеются и слабые стороны. Несмотря на некоторые материалистические элементы в его мирозерцании, он все же в понимании исторического процесса не сумел до конца преодолеть идеалистическую концепцию и считал главным фактором общественного развития образование и просвещение. В своих отдельных произведениях он в некоторой степени идеализировал историческое прошлое Армении, роль царского правительства, отдельных русских генералов и некоторых армянских деятелей. В конспекте древней истории Абовян некритически подошел к использованным источникам. Он не сумел подняться до осознания значения классовой борьбы.

Литературные, исторические, языковедческие и педагогические взгляды Х. Абовяна, развиваемые им патриотические, демократические и просветительские идеи ставят его в один ряд с прогрессивными мыслителями его времени и подготавливают почву для возникновения армянской революционно-демократической мысли 1850—1860 гг. Х. Абовян—предшественник великого революционного демократа Микаела Налбандяна.

Одним из выдающихся представителей армянской общественной и исторической мысли первой половины XIX века был также Месроп Тагиядян (1803—1858).

Месроп Тагиядян жил и творил в крайне тяжелых условиях. Подобно Х. Абовяну, он почти всю свою жизнь провел в атмосфере гонений и преследований со стороны обскурантского духовенства и армянских реакционеров. А. Тагиядян—видный литератор, педагог, публицист, патриот и просветитель. Его перу принадлежит также ряд историографических трудов и статей.

В литературно-художественных и историографических трудах А. Тагиядяна, как и в его публицистических статьях, неоднократно затрагивается вопрос освобождения Армении и армянского народа. Еще юношей, путешествуя в Восточной Армении, находившейся под персидским игом, он собственными глазами видел тяжелые условия жизни армянского народа и мечтал увидеть родную страну и народ освобожденными. Не будучи в состоянии перенести разбой персидских ханов и гонения реакционно-

го духовенства Эчмиадзина, в 1822 году он перебрался в Индию и там в армянских колониях продолжал свою деятельность.

Освобождение армянского народа из-под ига персов М. Тагиядян, подобно Абовяну, связывал с помощью России. И когда в 1827 г. Ереван был освобожден, М. Тагиядян из далекой Индии пламенно приветствовал своих соотечественников. В 1828 г. в письме к ереванцам он писал: «Свет очам вашим, ибо наша любимая страна освободилась от горьких страданий, учиняемых персами... Когда я услышал о свободе нашей страны, сердце мое возликовало от счастья».

М. Тагиядян—пламенный патриот. Свободу и счастье личности он связывает со свободой и счастьем родины: «Наш корень—это наша родина,—говорит он,—...кто желает быть счастливым, он прежде всего должен подумать о счастье свей родины»¹. Патриотизм—характерная черта мировоззрения М. Тагиядяна. В своих трудах и статьях он обращается с призывом к рассеявшимся по всему свету армянам, чтобы они снова собрались на родной земле, «под владычеством России, и развили земледелие, ремесла, торговлю, организовали товарищества, распространили достижения науки и техники, образование и просвещение».

М. Тагиядян—один из видных педагогов первой половины XIX века. Он сыграл крупную роль в деле воспитания детей, на попрание распространения просвещения в армянском народе. Он первый поднял вопрос об открытии школ для женщин, подверг суровой критике феодально-крепостнические отношения. Говоря об освобождении крепостных, он свои мысли аргументирует следующим образом: люди от природы рождаются свободными, а потому и в обществе они должны быть свободными. «Если они не будут пользоваться свободным законом и свободной жизнью, то они будут считаться рожденными в тюрьме и умершими в тюрьме»².

М. Тагиядян критиковал также реакционный клир и клерикальную идеологию. Но эта его критика не была последовательной и иногда была весьма умеренной. Что касается оценки исторической роли армянской церкви, то в этом вопросе он фактически недалеко ушел от традиционной точки зрения.

Из историографических работ М. Тагиядяна заслуживают внимания его «Путешествие в Армению», «История Персии», «История древней Индии» и историографические, этнографические статьи, опубликованные в периодических изданиях «Азгасер» и «Азгасер Араратян».

В «Путешествии в Армению» (1847 г.) он описывает тяжелое экономическое и правовое положение армянского народа, особенно крестьянства, во время персидского владычества, произвол, насилие и грабеж со стороны Гусейн-хана Ереванского и его подчиненных. «Если случалось, что благодаря ниспосланным с небес бедствиям скот оказывался бесплодным и не давал плода,—пишет М. Тагиядян,—он (т. е. хан—В. П.), взвалив убытки на народ, насиловал их неопишущим разбоем, забирал и при-

¹ «Азгасер», 1845, № 18 (на арм. языке).

² Там же, 1847, стр. 153.

сваивал, что находил у них дома, весь скарб, а если их нехватало,—жен и детей, как взнос за свой товарищеский пай. Но еще больше, подвергая их побоям, он выколачивал себе золото и из страданий мучеников выжимал кровь, чтобы утолить жажду свою; угнетая, он иссушил всю страну и их потом воздвигал себе виллы в Казвине, множа свои сокровища»¹.

В этой книге имеются ценные сведения также о географии Армении, ее исторических памятниках, о быте и нравах народа и т. д.

В «Истории Персии» (1846 г., Калькутта) М. Тагиядян, используя персидские, армянские и европейские источники, сжато изложил историю Персии с древнейших времен до половины XIX века. Здесь он обстоятельно рассматривает политические события в Персии, внутренние смуты, междоусобные распри, тяжелые подати и налоги, касается также армянских колоний в Персии (Джульфа и др.) и армянских деятелей.

В «Истории Индии» (1848 г.) М. Тагиядян, используя армянские и европейские источники, пытается дать в хронологическом порядке историю Индии с древнейших времен до первой половины XIX века. Критически относясь к английским источникам, Тагиядян постарался изложить «более подробную и правдивую» историю Индии.

В этом труде, как и в статьях, напечатанных в жур. «Азгасер Араратян», М. Тагиядян резко критикует западноевропейских колонизаторов, эксплуатирующих, угнетающих индусский народ. Он приговора к позорному столбу особенно Англию, которая, прикрываясь лживыми лозунгами о распространении цивилизации, с бестияльной беспощадностью грабит и обирает индийский народ.

«Они (т. е. англичане—В. П.) ежегодно выколачивают из податей Индии семьсот миллионов лир и не тратят хотя бы один миллион лир на образование такого множества плательщиков их. Разве это не насилие наивысшей степени, хуже, чем положение мужиков в России и чем угнетения в Персии? И это еще англичане, которые бесстыдно гордятся тем, что являются благодетелями человеческого рода. Разве это не крайняя неблагодарность—высосать, иссушить груди подданных от последней струи молока и отказать им в живительной пище. Пусть весь мир откроет глаза и посмотрит, какое варварство хуже и злее этого!»².

Выступая в своих историографических трудах и публицистических статьях, литературно-художественных и педагогических работах как патриот, демократ и просветитель, М. Тагиядян ведет борьбу против старых, феодальных устоев, насилия и угнетения, мракобесия и реакции во имя свободы народа, его просвещения и дальнейшего развития. Несмотря на то, что он в понимании истории остался идеалистом, а в вопросе оценки габара (древнеармянского языка—В. П.) и роли армянской церкви непоследовательным, все же в конкретных исторических условиях того времени он сыграл видную роль в деле развития армянской новой лите-

¹ М. Тагиядян, Путешествие в Армению, Калькутта, 1847, стр. 226—227 (на арм. языке.).

² „Азгасер Араратян“, 1849, № 27.

ратуры, культуры, исторической науки и общественно-политической, прогрессивной мысли.

Таким образом, как Х. Абовян, так и М. Тагиядян, ведя борьбу против клерикально-феодального направления, положили начало демократической прогрессивной историографии и тем самым подготовили твердую почву для революционно-демократической историографии, возникшей в новых социально-экономических условиях во второй половине XIX века.